„Советское село" 2 в сент. 1968 г.

Сергей НИКОНЕНКО:

Я многим обязан своим героям

УСПЕХ в искусстве у каждого свой. Бывает легкий, блестящий, но недолговечный успех, на который «обрекли» актера обаяние молодости, современная внешность и выигрышный антураж. Бывает успех не столь торопливый; он приходит исподволь. Зритель замечает однажды, что этот вот совсем молодой еще актер заставил его задуматься, заглянуть в самого себя. Может быть, случайность, удачная роль... Но он уже ждет новых встреч с актером — и не как со «звездой», нарядной и приятной во всех отношениях. Ждет искреннего, доверительного и умного разговора о насущном, о жизни. И если не ошибается в своих ожиданиях, вот тогда приходит прочный успех, и судьбу актера, которому посчастливилось говорить с экрана о главном, не размениваясь, не хлопоча об аплодисментах, — такую судьбу можно считать завидной.

Актерская биография Сергея Никоненко еще только начинается, хоть снимался он немало. Рано пока делать выводы, даже самые первые. Но уже выбрана своя дорога в искусстве, уже определились свои «за» и «против», свои «люблю» и «ненавижу». И нет ролей, сыгранных равнодушно, и нет работ, лежащих в стороне от главной темы.

Никоненко впервые появился на экране в фильме «Люди и звери». Это был почти эпизод. Но эпизод эпизоду рознь. А Никоненко сыграл так, что его заметили сразу же, и с возрастающим интересом к молодому актеру мы следим теперь за ним от фильма к фильму.

Были очень разные роли. Тревожащий в фильме «Звонят, откройте дверь!». Рабочий паренек в «Николае Баумане». Советский солдат из венгерской ленты «Так я пришел». Авиамеханик, герой фильма «Места тут тихие». Ни одна из этих ролей не стала поводом для большого разговора, а успех пришел. Заговорили о серьезном актере Сергее Никоненко, который умеет докопаться до самой сути своего героя и знает, зачем и во имя чего он берется за роль, за что и с чем воюет в жизни.

Может быть, потому, что эта последовательность актера, абсолютная осознанность выбранного пути кажутся столь очевидными, наш разговор начинается с вопроса о сыгранных ролях, о том, что особенно дорого в них Сергею.

— Я многим обязан своим героям, — говорит актер. — Каждый из них оставил во мне след, у каждого я чему-то учился. Работая над последней своей ролью — Саши Реутова из фильма «Журналист», я встречался с районными газетчиками, людьми, которые чувствуют себя в гуще жизни и отвечают за все происходящее в ней, в каком бы дальнем далеке они ни работали. Я хотел показать в моем Саше человека активного, делающего свое будничное и неяркое, на поверхностный взгляд, дело с полной мерой ответственности за мир, в котором живет. Хозяина в этом мире. Он не способен хныкать, ему абсолютно чуждо бесплодное самокопание. Он взрослый человек, хоть и кажется совсем мальчишкой.

Активностью дорог мне и герой венгерского фильма «Так я пришел» Коля, советский солдат, в котором воплотились, по-моему, наиболее характерные для русской натуры черты: доброта, открытость души, в высшей степени присущий нашему народу интернационализм. Это фильм о том, как в суровых условиях войны люди находят пути к сердцам друг друга, о том, как тает вражда и рождается дружба, прочная и искренняя.

— Хозяева жизни... Не кажется ли вам, что на экране мы их в последнее время встречаем не часто? Рефлексия, скепсис, многозначительная самоуглубленность — что, на ваш взгляд, в этом от жизни, а что от моды?

— На это не ответишь односложно... Есть у актерской профессии одно счастливое свойство: мы много ездим, много встречаемся с людьми. У меня теперь немало друзей в разных концах страны. Один инженер. Другой винодель из Абрау-Дюрсо. Хирург из Одессы. Рыбак из Североморска. Я горжусь дружбой этих людей. И прежде всего потому, что они содержательны, их жизнь наполнена огромным смыслом, они умеют быть хозяевами своей судьбы. Они жадно впитывают все, что кажется им интересным, умеют щедро делиться своими богатствами. А это талант.

Я не хочу сказать, что живут они в розовом, радужном мире, отнюдь нет. У них не все и не всегда получается, и бывают неприятности, и рыбак приходит без улова, и виноделу никак не дается новый сорт вина. Но он изобретает его упорно и настойчиво, чтобы подарить людям веселье и радость. А что может быть прекраснее этого!

Их любовь к своему делу заражает. Не раз приходила мысль: была бы вторая жизнь, стал бы рыбаком в Североморске. Хирургом. Сколько прекрасных профессий на земле! Сколько чудесных, открытых натур, скромных, добрых, современных по образу мыслей, жадных до жизни людей! Всех поколений. От мала до велика.

Молодежь иногда упрекают в инфантилизме, в незрелости. А мне кажется, что, как никогда, молодежь тянется сегодня к познанию мира, к открытиям. Конечно же, есть у определенной ее части налет верхоглядства и бродит среди таких мальчиков сомнительного свойства скептицизм, в котором больше от моды, от поветрий, чем от серьезного опыта жизни. Тут же покупается гитара и поются грустные песенки под воротами. И вот уж готов некий замкнутый мирок, и становятся мальчики нормальными обывателями.

Я не люблю тех, кто поспешает за такой вот «модой». Я — за жизнелюбов, за тех, кто не умеет брюзжать, кто отвергает все устаревшее, отжившее, и расстается с ним весело, без заунывных причитаний. Цитируя фильм «Журналист», — за тех, кто «совершенствует мир на основе собственных несовершенств». Сам. Своими руками.

Я думаю, это принципиальный вопрос, вопрос наших позиций в искусстве. Скепсисом на экране мы сыты по горло. Хочется играть сильных людей. Богатых душой, цельных — и оттого сильных людей, каких я много встречал в жизни. И еще близки и дороги мне люди скромные, быть может, незаметные, но красивые и чистые.

— Недавно мы сообщили читателям о том, что вы снимаетесь в новом фильме Василия Шукшина. Насколько в этом смысле интересен для вас ваш герой?

— У картины полемичное название: «Странные люди». Речь как раз идет о таких вот скромных людях, как говорили когда-то, «из толпы». В фильме «Места тут тихие» я, по-моему, сделал первый подступ к подобному герою, очень простому и очень сложному. Проста и сложна его профессия — механик. Прост и сложен человек. Человек «со странностями». Это требует пояснения. На мой взгляд, очень многие люди «со странностями». Может быть, потому, что они талантливы. Талантливы в своих поступках, в душевных движениях, в доброте.

О таких людях написал Шукшин свой сценарий, такого героя предстоит мне сыграть в одной из трех новелл его фильма. Он дорог мне — поразительно жизнелюбивый парень, всегда несущий в себе праздник.

Почему же все-таки он странен? Потому что рядом существует обыватель. Тот самый, что не способен понять ни красоту жизни, ни красоту людей. Он слеп. Замкнут в себе. Ничто не может его тронуть всерьез, кроме собственных переживаний. И оттого он вечно зудит, вечно всем недоволен. Мне жаль таких...

Конечно, в его глазах поэт — странный человек. Ведь он мог бы существовать спокойно, без тревог, без раздумий. Мог бы не сидеть ночами над тем, что составляет дело всей жизни. Но так не получается у художника. Он не умеет отделять работу от жизни, собственное счастье — от общей радости. Чудаки... Но без них в мире стало бы пусто. Они украшают землю, с ними хорошо. Нужно только уметь видеть в человеке заложенное в нем чудо, его красоту, его талантливость, оценить эту его **странность**. К чуткости во взаимоотношениях между людьми призывает фильм. Таким нам хочется его сделать — веселым и серьезным, чтобы, посмотрев его, улыбнулись люди и задумались. И, может быть, стали чуточку добрее. Внимательнее друг к другу. Лучше.

Вел беседу **В. КИЧИН.**